

РАБИГА

Рабига Малыбаева

Двое в море

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11699324

Аннотация

«Двое в море» Рабиги Малыбаевой – это приключенческая и вместе с тем романтическая история спасения двух друзей – Амира и Алика, – которые попали в морской шторм и выжили благодаря воле судьбы и собственным усилиям. Герои повести прошли сквозь множество испытаний, терзаемые голодом и жаждой, подстерегаемые опасностью, они долгие дни и ночи плыли вперед, потому что в сердцах жила надежда на спасение. Произведение богато описательными элементами, натурфилософскими размышлениями автора о море как о могущественной стихии, созидательной и разрушающей одновременно. Книга предназначена для влюбленных в морскую красоту романтиков, любителей приключений и медитативно-романтической литературы.

Содержание

Море	4
В море	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рабига Малыбаева

Двое в море

Море

Море нежно катило свои волны к прибою, стараясь донести в них солёные брызги своей глубины. Тёмные в середине, волны светлели к краям и постепенно переходили в белую пену мелких бусинок. Они изумрудом накладывались одна на другую, набегая шаловливо, иногда опаздывая, иногда ускользая вперёд, докатывались до прибрежной гальки и расстилались мелкими прозрачными каплями по отточенным камням и жёлтому песку. Солнце серебрило прозрачные воды, которые ложились острыми слоями, проходило дымчатыми бликами сквозь синюю толщу воды, где-то обрываясь внизу, не в силах до конца просветить воду. Видны были полосы воды, сверху голубые, подобные летнему небу, они от слоя к слою постепенно сгущались, темнели, приобретая синеву, и почти незаметно переходили в непроглядную синь морского дна.

Море рябилось небольшими пенистыми холмиками по всему необозримому простору водной глади, вздрагивало зубчатыми гребнями, бурно дышало неповторимыми линиями волн, игриво ослепляло солнечными бликами, перекачивалось могучими валунами и отдыхало спокойной многотысячной рябью. Покрытое гигантской голубой сеткой, оно заполняло огромное пространство земли и соприкасалось на горизонте чёткой линией с меняющимися красками неба.

Человек ещё не придумал названий бесчисленным оттенкам красок неповторимого и ежеминутно меняющегося моря. Тысячи тонов от зелёного к голубому, а вместе с ними – тысячи витков и линий набегающих без усталости волн. Вода рассыпается неисчислимыми брызгами, в которых разбивается усилие моря сохранить свой цвет и форму волн в маленькой прозрачной капельке. Маленькая капелька, слившись с другой и так повторяясь без конца, даёт неповторимую и необозримую водную гладь, зовущую и пугающую своей таинственной неизмеримой глубиной, дарит множество затейливых и прихотливых рисунков. Росчерки серебряных паутинок, безжалостно смываемых набегающими волнами, ткнут свой затейливый узор на гладкой поверхности моря, который щедро дарит гений художника каждой прозрачной капле, раскидывая во все стороны оттенки синего, зелёного, голубого. Вот поднимается из глубины волна, постепенно набирает силу, со дна тянет темноту своей опоры, редая фиолетовым к мощной середине, нежно капризная синим, играет безумно голубым и весело падает прозрачными сверкающими каплями.

А какие переливы звучат вместе со звуками красок! Мощь и угроза слышны в только что родившейся волне: гремят литавры, бьют барабаны, разносится грохот, раздаётся шум разрывающихся снарядов, слышатся пронзительные крики чаек. Колышется необъятное море, бегут прочь волны. Шум и свист нарастают с каждой минутой, сметая всё со своего пути, и вот звуки достигают своего величия, вершины и низвергаются с сокрушительной силой, изнемогая под собственной тяжестью, не щадя даже себя, они несутся вниз, в темноту, вглубь океана. Грохот, скрежет, гром постепенно стихают, сменяясь перебором нежных струн. Над морской пучиной раздаются звуки, словно исторгаемые неутомимой рукой музыканта, обезумевшего среди этой стихии, и навсегда тонут в бездонной глубине океана.

Вы никогда не заглядывали в глубины моря? Вы не испытывали трепетного волнения, проникая взглядом в бездонную синь морского дна?

Застывшая ледяная пучина, замёрзшая симфонией синего, прорезанная золотыми лучами бездонная глубина летящих вниз мириад солнечных бликов, не достигающих в своём

желании конца, расплывающихся в морской сини. Серые тени скользят в глубине моря, переплетаясь иногда со светлыми полосами света, создавая игру светотеней, но к ним часто присоединяются пролетающие мимо золотистые брызги солнца, рассыпающиеся в воде серебряными звёздочками, мерцая в холодной пучине, зажигая светом непроглядную синь морских глубин. Вот заколыхались морские зонтики на поверхности моря. Это плывут нежные медузы, плавно покачиваясь на небольших волнах. Вот хлопья снега закружились над водой, опускаясь ниже к морю, задевая гребни волн. Это вечно ищущие что-то в водной шире неугомонные альбатросы. Некоторые из них присели на самый краешек волны и мерно покачиваются в такт играющему волнами морю.

Нежный напев моря долго ещё звучит над прибоем, разносясь в разные стороны, обхватывая стелющийся на скалах мох. Выброшенные на берег волнами ракушки еще долго шумят морским прибоем далеко-далеко от морского берега...

Волны, волны, вечные волны прибоя, седые волны холодных далёких времён без устали вторят эхом могучему дыханию моря, без устали катятся волны по необъятным его просторам. Сколько рождается волн и сколько их исчезает, разбиваясь у отвесных гранитных скал, подводных коралловых рифов, а многие волны просто выкатываются на пологий морской берег, распластываясь, в последнем дыхании слизывая подошву старой земли.

Волны, волны, всегда бегущие волны, а скольких трагедий вы были немymi печальными тенями, когда бурное море, вздыбившись в грозном рёве, кидалось, разбивая в щепки большие корабли и утлые джонки людей, похожих на пигмеев, попавших в ревущую пасть беснующегося великана?!

Волны, волны, знакома ли вам горечь утраты, когда несётесь вы вперёд, не задумываясь, не замирая хотя бы на миг, легко устремляетесь вперёд, только в конце понимаете тщету своих вечных усилий, когда огромная радуга, отражённая в брызгах, разбивается о вечный берег, рассыпаясь самоцветами в бесконечных каплях моря?!

Волны, волны, знакома ли вам радость побед, когда, утомлённые вечной борьбой, поднимаетесь ввысь, играя лучами солнца, бликами отражений воды, неба, когда плавно опускаетесь вниз, в море, и послушно ложитесь на берегу вечной земли, внушая покой и сладость наступившего мгновения?!

Волны, волны, вам не знакома ни печаль, ни радость, вы не теряете и не находите, вы, вечные волны, вновь рождаетесь и вновь умираете... Вы умеете веселиться, вы умеете нападать, вечно юные волны вечно старой земли, всегда несущие в себе голубой виток судьбы, всегда зовущие людей острой дальней линией горизонта, всегда влекущие белой снежной пеной рассвета, восторженно встречающие грозную зарю и радостно провожающие уходящий день. Вы несётесь во мраке ночной тиши, разбивая без устали беспокойные усилия морских гладей, путая и расправляя попавшие в их линии блики солнца, даря им без конца свой грустный напев, свой весёлый мотив нескончаемой песни, идущей из мрака далёких времён и бездонных глубин всегда таинственного и не разгаданного никем бездонного, бескрайнего и всегда волнующего нас моря.

В море

Солнце выглядывало из-за облаков, которые кружили по всему небу, освещало ровную поверхность моря, его сверкающие лучи касались голубой воды, просвечивали водные холмики, которые неустанно появлялись по всей морской шири, их смывали небольшие набегающие волны, которые всё катились и катились вперёд и размывались другими волнами; белые холмики распадались, пенились и в бесчисленных брызгах исчезали под капризными волнами.

Солнце с высоты голубого неба далеко посылало прозрачные горячие лучи, достигающие морской глади, лучи опускались в темнеющую глубину, высвечивая синюю толщу моря, отслаивая воду, деля её на ярусы, наделяя разными оттенками красок. Лучи мягко освещали море и падали вниз, но не достигали дна. Дно было тёмное, неприступное и не поддающееся солнечным лучам. С него веяло мраком и холодом, море надёжно прятало свои тайны, плотно смыкало свои глубины перед тёплыми скользящими лучами. Солнце сверкало в вышине и отражалось в синем бездонном море, солнечные блики появлялись и исчезали в неустанных волнах, отражаясь в бесчисленных капельках, и бежали вперёд, ослепляя своим сиянием водную ширь. Белое судно плавно шло по морскому пути. Волны бежали рядом с ним, обгоняли его, разбивались позади, расходились и собирались, насккивая на белые бока парохода, и снова распадались на бесчисленные капли и отскакивали назад, повторяя каждый раз себя в новом движении вперёд, не зная усталости, не зная покоя. Пароход, подобно белым чайкам, плавно качался на волнах и неуклонно шёл вперёд. Мерно стучал мотор, но стук машин заглушался волнами, которые напевали вечную мелодию одинокой земли.

Солнце уже стояло в зените, оно нагрело огромное водное пространство, вода понемногу испарялась тонкой плёнкой и поднималась вверх невидимым паром. Воздух был горячим, дуновение ветра – лёгким и жарким. Море спокойно лежало в огромной земной впадине, ровно дыша, подобно исполинскому зверю, переваривающему заглоченную пищу. Зыбко подёргивалась сеткой огромная водная гладь воды. Ярко высвечивало солнце верхнюю толщу воды, тёплые лучи солнца пробивали синь воды, золотили голубые нити, переливаясь, сквозили в тёмной пучине моря, ярко играя падающими волнами. Солнце ослепляло яркую синь водной шири, лучи неслись сквозь слоистую массу и, обрываясь, таяли далеко внизу, в темноте, затухая, теряя свой свет и источая тепло. Сверкающая гладь морской шири ослепительно сияла под голубым лучезарным сводом, под прозрачными лучами палящего солнца. Волны, вечные волны, подобно печальным странникам, бегущим за манящим миражом, неугомонно несётесь вы вперёд, рождаетесь вновь и вновь и умираете без конца, стареете и обновляетесь, волны, беспокойные волны беспокойной земли, поёте без устали одну и ту же песню, песню вечности и песню мгновения.

Волны шаловливо набегали друг на друга, резвились на морской груди, гребнями заканчивая свой ход наверх и тут же падая вниз. Они неслись, перегоняя друг друга в своих неистощимых вечных порывах, оставляя позади разбегающиеся узоры, ткали бесконечный рисунок зыбкой палитры, тут же смывавшийся бездумно и легко, капризно играя и веселясь на огромной морской глади.

Волны лёгкие, волны зыбкие, вечно спешат в своём стремлении катиться без устали вперёд, подгоняемые друг другом и ветром, бегут наперегонки, исчезают и вновь появляются. Они появляются, чтобы вновь исчезнуть, а исчезнув, рождаются новой игривой волной, забывая и смывая свои прошлые пути, выбирая новые, которые ускользающей тенью проносятся впереди, и, нагнав это зыбкое видение, вновь бездушно смывают их.

Белое судно легко шло вперёд, плавно покачиваясь на зыбких волнах, звёзды мерцали высоко над водой, освещая сквозь набегающие облака тёмную водную гладь. Лунные

блики прыгали по поверхности, высвечивая тёмную воду, на мгновение выхватывая движение волны, знойный воздух оседал на перекатывающихся волнах и пузырил водяную пыль, поднимающуюся вокруг судна. На луну наплыло облако – и исчезли лунные пути и блики, мерцавшие в море, звёзды гасли одна за другой, небо стало затягиваться тучами, тьма опускалась вниз на море, на волны, на судно, на это пространство земли. Судно продолжало рассекать волны, оно плыло вперёд. Небо всё затянулось тучами, звёзды уже не проглядывали из-за них, луна надёжно спряталась за многослойными облаками. Море погрузилось в густую тьму. Начал дуть легкий ветер. Он нёс прохладу и свежесть. Спокойная гладь моря стала нарушаться появляющимися волнами, ровная водная поверхность неожиданно вспарывалась небольшими тёмными холмиками, которые разбегались и тянули волну – одну, за ней другую, потом снова небольшие холмики стали появляться на огромной водной пустыне, и целая гряда волн снова тянулась за ними. Волны бежали торопливо, насакивали друг на друга и исчезали, проглоченные другими волнами. Вначале небольшие волны набирали силу и поднимались высоко над морской поверхностью. Гребни вздымались белыми шапками, которые, недолго застыв на поверхности, падали с шумом вниз и исчезали в тёмной глубине. Серый рассвет едва начал пробиваться над землёй, море тускло переливалось под тёмными тучами, которые мрачно кружили над непроглядными водами. Волны сердито набегали друг на друга, набирали силу и мощь из серых мрачных глубин, увеличивались, росли, вот уже море бурно дышало и вместо прежней ряби на ровной морской поверхности перекатывались гряды воды, тёмные в середине и белеющие шапками на гребне. Тучи низко неслись над тёмными водами, ветер разрывал их на части. И клочья их, налетая друг на друга, сцеплялись и продолжали своё кружение в сером холодном небе. Волны становились всё больше и больше, насакивали одна на другую, поднимались кверху, неся огромную массу воды, ветер свистел над морской пучиной, бурно разрывал морские волны и бросал их, изорванные в миллионы брызг, в водяные прорехи, которые тут же смыкались и наваливались огромной толщей на разбитые волны. Волны разгонялись, ровной стеной поднимаясь вверх, огромная водяная гора появлялась наверху, а бездонная пропасть – внизу, ветер свистел в гигантских волнах, море грозно рокотало, шумно выплёскивалось на землю бесконечными валунами воды, которые с бешеной скоростью и массой обрушивались на берег, слизывая и подминая под себя все кочки и шероховатости, выравнивая побережье и унося в море всё, что смогли зацепить, и тащило добычу в пучину.

Судно несло вперёд, его качало на волнах, оно поднималось на гребни волн и стремительно опускалось вниз. Волны накатывались на него, огромной стеной вырастали перед ним и тут же стремительно падали, давя огромной массой на палубу, разбивались вдребезги и скатывались назад в море, огромными ручьями сливаясь с бушующей стихией. Не успевала одна волна скатиться с судна, как другая накатывалась на него, поднимаясь огромной горой, мгновение повиснув в воздухе, обрушивалась с рёвом дикого великана на белое уставшее судно и вновь скатывалась в беснующееся море. Волны нарастали, они становились больше, мрачнее, тяжелее. Ветер насвистывал свой дикий мотив, ревел во всю мощь, море колыхалось всей поверхностью, бурно вздымаясь и так же бурно опадая вниз, в свою глубину.

Наступил день, но он был так тёмн, что мало чем отличался от ночи. Небо тяжёлое, тёмное повисло над бушующим морем. Тучи быстро мчались по нему, плыли низко над землёй, гонимые ветром, раздираемые им на куски, соединялись и вновь неслись в хороводе серой пляски.

Люди на судне спрятались внутри, их было немного, но они чувствовали яростную мощь вздыбленных вод. Волны огромные, неукротимые перекатывались через судно, вертели его по своей воле, закручивались сами, и оно, словно белое пятно, прыгало среди них. Волны гремели повсюду, они неслись с огромной быстротой одна за другой, возносясь кверху водяной стеной, поднимая судно на свой гребень, и затем эта водяная громада руши-

лась и стремительно мчалась вниз, распластываясь гигантской лужей, рассеиваясь и разбиваясь вдребезги. Судно без устали кидало из стороны в сторону, поднимало вверх на огромную высоту и бросало вниз в гигантскую дыру, чтобы захлопнуть огромной порцией воды. И всё это делало море. Судно начало трещать, в борту уже образовалась пробоина, в которую стремительно набиралась вода. Люди, измотанные бешеной качкой, еле держались на ногах, их бросало внутри судна от одной стены к другой, а вода страшным потоком пробивалась сквозь пробоину, и к этой дыре уже мчались матросы. Бывалые моряки пытались заделать опасную брешь, один из них подполз к стене и, поднявшись, закрыл её своим телом, но бешеный напор воды откинул его вглубь трюма и прибил к противоположной перегородке. Судно трещало, скрипело переборками, грозя вот-вот развалиться и навсегда осесть на дно. Тут раздалась команда капитана покинуть судно. Сквозь вой ветра, сквозь шум волн матросы услышали, что это конец и нужно готовить к спуску шлюпки. Они поняли, что борьба бесполезна, им, сильным, закалённым морякам, не совладать с бешеным ветром, со штормом, с несущейся бурей, которая не сдерживала свои прихотливые порывы, вырывая из моря и швыряя обратно огромные столбы воды. Пытаясь спустить шлюпки на воду, моряки раздирали в кровь ладони, вцепившись мёртвой хваткой в тросы, медленно спускали их за качающийся борт. Вскоре все люди, находившиеся на корабле, спустились в шлюпки. Шлюпки прыгали на вздымающихся волнах, но моряки сидели, крепко вцепившись в вёсла и в борта шлюпок. Волны бушевали, шлюпки качало, свист, грохот, ветер, крики людей – всё смешалось в этом хаосе. Шлюпки быстро уносились волнами от тонущего корабля. Шквалы ветра, налетавшие на них, крутили шлюпки, заливая их водой. Судно всё больше отдалялось от них. Вот оно поднялось высоко, подброшенное волной, точно скорлупка, и стремительно упало вниз. Покинутое людьми, судно одиноко белело среди тёмных волн диким зверем ревающего моря. Оно медленно погружалось в глубины моря, только иногда ещё виднелось, когда огромная волна поднимала его на немыслимую высоту и бросала вниз, в водяную пропасть, и вскоре навсегда исчезло в морской пучине. Тяжело дыша, матросы гребли изо всех сил, вычерпывали воду, которая наполняла шлюпки. Шлюпки, точно щепки, вертелись среди плывавших волн. В одной из них двое моряков, сидевших рядом за вёслами, сразу же стали привязывать друг друга к шлюпке. Они старались крепко прикрепиться верёвками к бортам. Помогая друг другу между взмахами вёсел, эти двое старательно привязывались, протаскивая верёвки под скамьей. Привязать себя к шлюпке – эта мысль пришла в голову старшему моряку, а молодой просто последовал его примеру. Он почему-то стал повторять его жесты, а почему – не смог бы объяснить, даже если бы у него было на это время. Зачем привязывать себя? Старший моряк просто схватил верёвку, которая случайно зацепилась за его руку, обмоталась вокруг неё, и стал машинально наматывать её на руки, а потом просовывать её под скамьей, вытягивая на себя и обматывая вокруг пояса. Привязать себя к шлюпке – эту мысль толчком вынесло на поверхность его сознания, и он решил, что так будет лучше, и уже не отступал от неожиданно пришедшей в голову идеи. Шлюпки неслись в серой мглистой буре, море не знало пощады: оно било их о свои волны, и одна из шлюпок перевернулась и исчезла среди бешеных волн. Мелькнули головы обезумевших людей, поднятых огромными холодными волнами и тут же брошенных вниз, но не слышно было их криков. Море нещадно хлестало отчаявшихся гибнущих людей своими волнами, постепенно заглатывая их вместе со шлюпкой, посылая в своё гигантское чрево, откуда ещё никому не удавалось выбраться. Оно продолжало посылать волны и подбрасывало их высоко с лёгкостью, сокрушая под собой и пожирая всё живое и неживое. Среди серой мглы воды повисла шлюпка, она мелькала, прыгая на волнах, её несло вперёд, поднимало на гребень волны и смывало вниз. Шлюпка появлялась среди волн, её было видно, когда она поднималась на волне, и она исчезала, когда её несло вниз. Шлюпка стремительно скользила вниз по морской глади, устрашающей и пугающей, бешено неслась вниз, в глубину, но тут её снова начинало под-

нимать вверх новой волной, которая набегала сзади, и, подхватив снизу, с боков, поднимало на устрашающую высоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.